Лежащий без сознания у моих ног Люциус Малфой, станет ярким доказательством моих возможностей, как и пять убитых пожирателей. Пора островам узнать истинную силу Гарри Поттера, хватит притворяться несмышленым юнцом.

Остальные пожиратели были мне незнакомы. Я снял маски с трупов, надеясь опознать кого-то по лицу, но кроме оглушенного Малфоя, знакомых средь мертвецов не наблюдалось, что весьма странно. Я знал поименно многих волшебников, чьё оправдание в Визенгамоте вызывало сомнения. Это были представители древних семейств, сколотивших за века приличный капитал. Неудивительно, что в народе ходили слухи, что, якобы, они купили справедливость вместе с свободой.

Я надеялся встретить хоть одного из них и убедиться на все сто процентов в принадлежности масочников к организации Волан-де-Морта. Пока что один лишь Малфой подтверждает сей факт.

Долго рассматривать дело рук своих, я не имел возможности. Скоро должны аппарировать авроры. Раздумывая, что некромантия небольшая цена для выявления правды, я всё же не успел пустить её в ход. В антиаппарационный щит, стали настойчиво стучать. Заставлять гостей ждать не очень вежливо.

Раздались хлопки аппарации. На поляне, заваленной трупами пожирателей и парочки маглов, стали появляться сотрудники аврората с палочками наготове, наставив их на меня. Быстро сориентировались, молодцы. Я тряхнул плечами, разминаясь, заодно сбрасывая серебряную крошку с мантии-невидимки. Одновременно с этим я активировал невидимый магический щит.

— Окаменей! — Проревели двадцать голосов. Безрезультатно, щит выдержал все заклинания, проявляя контуры магической сферы. Я не остался в долгу — с палочки сорвались три парализующих луча, настигнув нерасторопных авроров.

Забавно, каждая собака в этой стране знает имя Гарри Поттера, но мало кто видел меня в лицо, а потому я собирался наказать мракоборцев за глупость и дерзость, как услышал крик Артура Уизли, усиленный сонорусом.

— Стоять! Прекратите, это Гарри Поттер!

Ещё парочку заклинаний, последовавших за этим высказыванием по инерции, я принял на щит и протего, не придав им никакого значения.

— Гарри, ты в порядке?! — Поинтересовался запыхавшийся от бега отец Рона.

— Отойди, Артур… — Резко проговорил один из авроров, но увидев, что его игнорируют, закричал. — Уйди с дороги, Артур Уизли! — Крик возымел эффект.

— Ты, — я узнал говорившего. На меня указал палочкой сам Барти Крауч — человек не менее легендарный, чем Дамблдор. Я очень быстро распознал его, и обрадовался, что именно он ведёт этот отряд. — Зачем наколдовал черную метку?

— А вас не смущают трупы пожирателей смерти у ваших ног?

— Не ходи вокруг да около, и отвечай чётко на поставленный вопрос, иначе я буду вынужден применить силу!

— Можете попытаться, эти вон попытались, да и ваши ребята тоже. — Головой указал на распластавшихся на земле авроров, стонущих от боли.

— Крауч, о чём чёрт побери идёт разговор?! Это же Гарри Поттер! Что с тобой, Барти?

Барти Крауч оглядел поле, осмысленность проступила в его глазах, и он перевёл взгляд на меня, оценивая как диковинную зверушку. Думал ли он о моих боевых навыках, или возможности одного четырнадцатилетнего мальчишки одолеть группу последователей Волан-де-Морта, мне не ясно. Разум Крауча хорош защищён, а глаза почти что безжизненны. Профессиональная деформация?

— Боже правый, поднимите ребят уже. И не стыдно вам, вас уделал мальчишка! Как вы собираетесь сражаться с пожирателями, если даже ученика Хогвартса не в состоянии одолеть?

— Ты их так отделал без чьей либо помощи? — Вернув самоконтроль, спросил Крауч.

— Я их убил.

— Не лгите мне, сэр. — Попустил официоза в голосе руководитель отряда авроров. — За убийство последует серьезное наказание…

— Если только убийство не произошло в рамках самообороны.

— Это ещё предстоит доказать.

— Легко, я вижу тут вокруг целую уйму брошенных омниноклей. Бери да проверяй.

Моему совету последовали. Авроры принялись проверять потерянные или оброненные в суматохе артефакты и уже через полчаса, составили целостную картину — с моей подачи, конечно же. Так как я не стоял на месте во время боя, пришлось посмотреть несколько записей с разных омниноклей. Я активно комментировал каждое своё действие. В итоге, у наблюдателей сложилось совершенно ошибочное мнение о произошедшем, удобное мне.

Оснований не верить Гарри Поттеру, национальному герою, изгнавшему Волан-де-Морта, у них не было. Зато были мои слова. Я вступил в бой, чтобы спасти магглов и плененных волшебников, которых истязали пожиратели смерти. После того, как я отбил несчастных, последователи темного лорда напали на меня, вынудив вступить в бой с превосходящим противником. Чёрную метку кинул неизвестный, обратив пожирателей в бегство.

— Видимо псы боялись хозяина ничуть не меньше, чем остальной народ, раз до сих пор чёрная метка внушает им страх.

— Или это были не пожиратели, а метка настоящих последователей Того-кого-нельзя-называть, спутала им все карты… — Свою мысль аврор не додумал, оставляя её на откуп товарищам.

— Нет, это были они, по крайне мере, Люциус Малфой — точно пожиратель. — Указал я пальцем на блондина, которому оказывали первую помощь. Отец Драко ещё не пришёл в сознание, пребывая в блаженном сне.

— В этот раз его фокус с откупом не сработает. — Обрадовался Артур Уизли. Рыжий маг давно мечтал накопать компромат на свою полную противоположность, и сейчас искренне радовался.

Уверен, Барти Крауч так же обрадовался, хоть и не подал ввиду. Человек с каменным сердцем — такие слухи ходили про него в народе. Бартемиус Крауч — выходец из чистокровной семьи и более яростного противника во времена магической войны, Волан-де-Морт не смог сыскать.

Он обладал рядом качеств, которые я сейчас никак не могу наблюдать в нём, но в то время поговаривали, что Крауч единственный, кто способен вывести страну из политического кризиса. И он прилагал все силы для осуществления своих целей, а именно — расширения полномочий аврората. Целеустремлённость, образованность, умение говорить необходимые слова и отсутствие страха смерти очень быстро возвысили очередного служаку отдела магического правопорядка до поста начальника. И тут Бартемиус старший развернулся во всю ширь.

Он предложил дать дополнительные полномочия мракоборцам, в частности — дозволение применять непростительные на пожирателях. А раз он смог выбить нарушение главного табу для министерских псов, остальные льготы не заставили себя ждать. Этот мужчина открыл настоящую охоту на сторонников Волан-де-Морта и им сочувствующих. Поговаривали, что его методы не сильно отличались от террора пожирателей. Было достаточно одного указания Крауча, чтобы загреметь в Азкабан на пожизненное. Это легко объясняется, люди видели результат, страх отступал.

Мракоборцы, не скованные бюрократией, стали выполнять свои прямые обязанности и камеры Азкабана стали пополнятся постояльцами. Прекратились атаки на магические коммуны в городах. Пожиратели конечно ещё убивали магглов, но кто этих простецов считает? А потом Волан-де-Морт убился об меня. На страшном суде Бартемиус Крауч блистал как никогда. Говорят его любимые слова в тот вечер были «Приговор — Азкабан». Никто не уточнял срок…

Ему прочили кресло министра магии, его имя стало в один ряд с именем Альбуса Дамблдора. Я убил тёмного лорда, Крауч положил конец его террору. А его сын, Крауч младший, положил конец амбициям отца и его карьере в отделе правопорядка.

Глава отдела магического правопорядка отправил не всех пожирателей в Азкабан, хотя ему хотелось. Кто-то откупился деньгами, у других вина не была достаточно доказана, третьи выдавали своих, для смягчения приговора. Игорь Каркаров был из таких. Он свидетельствовал против своих бывших товарищей. Надеясь избежать страшной участи, он поведал факты, переломившие хребет титану. Собственный сын, Крауч младший, оказался ярым сторонником Того-кого-нельзя-называть.

Тяжелое испытание для родителя, и тяжелый стук молотка огласил вердикт «Приговор — Азкабан». Опять никто не спросил срок. Бартемиус Крауч не сделал сыну поблажки, но безупречная репутация оказалась подмочена единственным стуком молотка председателя Визенгамота. Ему пришлось сложить с себя полномочия главы отдела правопорядка.

Я думал, потеря места работы не скажется на личности мага, возглавившего лагерь противников Волан-де-Морта. Как же я ошибался. Чем больше я разглядываю Крауча, тем больше понимаю, что от описываемого властного чародея осталось одна оболочка. Сутулящийся, заикающийся, явно не адекватный маг, спорил с Артуром Уизли, даже не пытаясь вникнуть в суть произошедшего. Бартемиус желал побыстрее покончить со всем этим, и с прибытием Руфуса Скримджера это ему удалось.

Глава аврората оказался не меньшим карьеристом чем сам Крауч старший в свои лучшие годы, и поначалу всё хотел сделать по протоколу. Скримджер не испытывал никакого пиетета к моей персоне, и я приготовился таскаться в Визенгамот последующие несколько недель, но меня избавили от счастливой участи быть подсудимым. Прибытие самых высокопоставленных лиц магической Британии притормозило инициативность Руфуса. Фаджу и Дамблдору не улыбалось снова оказаться в центре судебного скандала, Краучу тоже. Все помнили ситуацию с Сириусом, и я более чем уверен, что дело пустят на самотёк.

По дороге к норе рыжие детишки и Гермиона старались со мной не общаться, но это было ожидаемо. Одно дело дружить с национальным героем, убийцей тёмного лорда, принимая во внимание, что акт убийства произошел больше десяти лет назад, давным-давно, и совсем другое дело вести дружбу с настоящим убийцей. Детишки сразу подзабыли мои прежние регалии, для них имеет значение только произошедшее здесь и сейчас. А я ведь рассуждал на весь Хогвартс, что готов убивать пожирателей собственными руками, видимо, мои слова тогда не воспринимали всерьез даже друзья. Что же говорить об остальных?

В норе я задержался ненадолго. Артур и Молли Уизли не выражали никакого неприятия моим пребыванием в их доме, однако остальные члены семейства ощущали явственный дискомфорт. Так что, на следующий день я вернулся назад в дом на площади Гриммо 12.

— Рассказывай. — Взял меня в оборот Сириус, стоило мне разуться.

Ему я так же скормил отредактированную версию событий, только не скрывая, что полез на пожирателей с целью убивать. Уверен, Сириусу уже доложили все в мельчайших подробностях. И теперь он ожидал, что крёстному отцу Гарри Поттер не станет врать, или расскажет больше. Я оправдал его ожидания.

— Когда я увидел их, то не смог себя сдержать. Эти люди кричали, пожиратели истязали их, удерживая магией над своей головой. Так я узнал, в каком направлении они находились. Я просто бежал на крик ужаса и отчаяния…

— Я понимаю тебя, Гарри, во время магической войны всё было точно так же, нет, было намного хуже. Мы с твоим отцом навидались всякого, и это укрепило нас в вере выступить против Тёмного Лорда. Жаль, что всё так кончилось, но ты не должен позволять ярости застилать тебе глаза. Сегодня тебе повезло, но в следующий раз…

— В следующий раз я не забуду поставить антиаппарционый барьер заранее, и ни одна шестёрка Волан-де-Морта уйти не сможет. Ты прав, Сириус, ярость застила мой взор. Я не успел поставить аннтиаппарционый барьер заранее.

Мой спич укладывался в привычный подростковый максимализм, и он должен отвлечь моих недоброжелателей от реальных возможностей Гарри Поттера. Пускай думают, что Гарри Поттер — избранный, маг великой силы, но недалёкого ума.

К первому сентября я уладил все дела в компании, и был готов к Хогвартсу. В этом году мне предстоит много работы. Нужно найти все крестражи, разобраться с Ard Gaeth. С каждым днём я понимаю силу истока лучше, комплекснее, и не за горами тот день, когда я войду во врата.

На платформе девять и три четверти как всегда было людно, и весь люд наблюдал за мной. Только теперь без особых восторженных взглядов первого года в мою сторону. Настороженность преобладала в глазах родителей, страх во взоре детей. Что взрослые, что детишки спешили отойти в сторону.

Аналогично меня приняли в Хогвартс-Экспрессе. Я быстро занял свободное купе, создав зону отчуждения. Детям хватало одного взгляда, чтобы испытать счастье в другом месте. Даже когда компашки по интересам заняли все свободные места, а моё купе осталось последним относительно свободным, одиночки и опоздавшие не ломились ко мне. Наоборот, они просились в забитые доверху купе, главное — очутиться подальше от убийцы Поттера.

Дети не могли знать, никто не может знать, что мой усиленный слух отчетливо различал каждое произносимое слово даже в соседнем вагоне. Меня боялись, со мной не хотели связываться, но меня уважали. Вот что главное — уважение, пусть и основанное на страхе. Старшекурсники одобряли мои действия.

— Поттер сделал всё правильно, только так с пожирателями и нужно поступать. Око за око, зуб за зуб.

— Ты с самого утра, как только мы встретились, только о Поттере и нудишь. Очнись, Амори, он убийца!

— А тебя это не слишком волновало два года назад, когда поступала на Пуффендуй, а, Мэри? Я то помню твой плач, когда ты не попала на один факультет с избранным. Почему ты покраснела, сестрёнка? Вот именно. Он ведь убил Того-кого-нельзя-называть, он с детства убийца. И благодаря ему, мы — магглорожденные, можем спокойно учиться в Хогвартсе. Ещё неизвестно как бы всё обернулось, если бы не Гарри Поттер.

В разговоре участвовали несколько третьекурсников и двое ребят со старших курсов. Последние целиком и полностью были на моей стороне. От дальнейшего прослушивания меня отвлёк стук в дверь купе.

— Войдите.

Дверь открылась, явив мне четверых однокурсников. Луна Лавгуд, Рон Уизли, Гермиона Грейнджер и Невилл Долгопупс, опустившие взгляды в пол. От лица компании говорить выдвинулась Луна.

— Привет, Гарри. Не против, если мы скрасим твоё одиночество в этот дождливый день?

За окном шёл сильный ливень. Уже который день погода не желала меняться, радуя студентов унылым началом учебного года.

— Ничуть. Моё настроение в отличии от погоды, не меняется по дуновению ветра.

Несмотря на то, что детишки сделали над собой усилие, явившись сюда, начинать разговор они не спешили. Одна Луна чувствовала себя замечательно. Эту девчушку чужое мнение волновало в последнюю очередь. Луна Лавгуд нацепила странного вида очки, явно магический артефакт, и бесстыже улыбалась во все тридцать два. Она разглядывала каждого пассажира. На мне остановилась особенно долго.

— А ты за лето сильно изменился, Гарри. Стал… Другим.

— В каком смысле?

— Ну, я не знаю как описать тебя, ты и раньше отличался от всех. — Дальше полёт фантазии девчонку не завёл. Достав из сумочки журнал «Придира» она принялась читать. Рон и Гермиона сидели, выпав из реальности. Долгопупс как всегда мялся.

— Не обращайте на неё много внимания, она своеобразная девушка.

— Прости нас, Гарри, мы поступили неправильно, отдалившись от тебя… — Начала Гермиона. — В момент, когда ты нуждался в нашей поддержке больше всего, мы испугались тебя, хотя ты тот же Гарри Поттер что и раньше, ведь так?

— Я услышал тебя, Гермиона, и заверяю тебя, я всегда таким был. С самого первого дня, как узнал об убийце моих родителей, я поклялся самому себе, что приложу все свои силы и возможности, чтобы уничтожить его. С тех пор список моих врагов лишь пополнился. Вопрос в другом: мы всё ещё друзья?

Я говорил абсолютную правду. Теперь, когда я определился с тем, кто является моими врагами, я обрушу всю мощь истока на них.

— Да, дружище, мы всё ещё на твоей стороне — Твёрдо сказал Рон, нелепо улыбнувшись. Он начал говорить о посторонних вещах, дабы сменить тему. Я поддержал разговор и вскоре к нам присоединились остальные. Казалось, тема о пожирателях забыта, как Рон все-таки решил ещё раз поднять этот вопрос. Видимо сразу, как страх окончательно ушёл.

— Каково это?

— Убивать? — Уточнил я. Рыжий кивнул.

— Сложно. Не в техническом плане, тут всё просто. Заклинаний, рассчитанных на убийство, уйма, и лишь одно запрещено. Гораздо сложнее решиться на этот шаг. Мне понадобилось несколько месяцев.

— Несколько месяцев, погоди! Ты планировал и раньше кого-то убить?

— Да.

— Кого?

— Пожирателей смерти, естественно. В прошлый раз, когда они напали на дом Дурслей, мне пришлось стоять в сторонке и наблюдать, хотя я мог бы вмешаться, но не смог взять себя в руки. А сейчас, стоило мне выдернуть тех несчастных пленённых маглов, как что-то щёлкнуло в голове, и дальше всё завертелось… Я даже не заметил, как убил первого пожирателя, это оказалось слишком легко.

— Смог бы ты ещё раз так поступить? — Неожиданно спросила Луна. Я кивнул.

— Я размышлял над этим последние дней восемь. И думаю, пришёл к логическому выводу. Я боюсь.

— Чего, я не ослышался, ты боишься? Человек, в одиночку прыгнувший на отряд пожирателей, боится?

— Не самого боя, а неизвестности. — Поспешил заверить паренька. — Хотите поучительную историю? — Детишки закивали головой.

— История касается одного мага-преступника девятнадцатого века, что жил в Новом Свете, в Соединённых Штатах Америки. Его имя не имеет значения, важно лишь то, что он был своего рода местным Волан-де-Мортом. И как на любого другого тёмного лорда, на него нашелся свой герой. Звали этого смельчака Абель Фицпатрик, ирландец по национальности. Он внедрился в банду тёмного лорда, и в один из вечеров приставил волшебную палочку к его голове и дважды запустил Авадой в него. Ура! Тёмный лорд повержен.

— И в чем мораль истории?

— Минутку, Гермиона, это ещё не конец истории. Через два года Абеля убили. Сделал это выпускник Ильверморни, Томас Фергюсон. Один из худших абитуриентов этой школы. Он подкараулил мистера Абеля, когда тот счастливый возвращался с семьей из театра, и убил его так же непростительным. На суде его спросили, почему он это сделал? Знаете, что он ответил? Он убил Фицпатрика не потому, что был последователем тёмного лорда дикого запада, а просто захотев стать человеком, убившим человека, убившего тёмного лорда. Иронично, не правда ли?

— Ты боишься, известность делает тебя мишенью не только для пожирателей.

— Нельзя заиметь целую страну поклонников, не нажив ни одного врага. Чем больше людей восхищаются тобой, тем больше шанс обнаружить действительно талантливого волшебника, желающего тебя прикончить. Поэтому я буду действовать на опережение, всеми доступными мне методами.

http://tl.rulate.ru/book/47633/1336874